

Анна Тарабрина

Навеяны полётами
махабана...

15.02.855
214-165
20.05-52

3 TMO T. 360000(3) 858-87

84(2=411, 2) б кр
ПАО

Анна Тарабрина

Навеяны полетом махаона

стихи, рассказы

ст
ст
сб
2002

Находка, 2002

120с

ББК 84.5

Тарабрина А.

Навеяны полетом махаона, рассказы и стихи

Найдено: Печатный салон ОАО ПМП, 2002 – 120 стр.

Редактор: Усатая Д.В.

Верстка: Кабелев Д.С.

Автор благодарит за поддержку и помощь в издании книги друзей из литературного клуба "Элегия", его руководителей Станислава Владимира Кабелева и Дину Владимировну Усатую, а также члена Союза художников России Николая Павловича Саунина, художника Сергея Рязанцева и фотохудожника Владимира Сергеевича Маратканова.

© Тарабрина А., 2002

ISBN - 5-93065-012-8

© Печатный салон ОАО ПМП, 2002

Дорогой читатель!

У вас в руках маленький сборник моих стихов. Они появлялись интуитивно, как Бог на душу положит, соразмерно внутреннему чувству красоты и звучания слова.

Творчество — приношение духа, дар, которым хочется поделиться. Я убеждена, если в городе не будет поэтов, художников и музыкантов — его душа засохнет. Пусть звучат, как чистые родники, стихи поэтов, идущие от сердца. Есть среди них и мои струи, собранные в этой книге.

Моим незнакомым и новым друзьям
с любовью от автора.
Анна Тарабрина

«...Пусть говорят поэты!
Дайте им говорить!

.....

Отвыдоха их стихов,
Как от дыханья деревьев
Очищается воздух, обогащаясь озоном,
А от раскатов их гневных строк
Над землей разряжается небо.
Не мешайте взаимообмену поэзии и земли
Пусть говорят поэты!»

Сильва Капутикан

*Анна Тарабрина сердечно благодарит
предпринимателя Сергея Тхеваноповича Хе
за финансовую помощь в издании книги.*

Находка

Находка, мой маленький город,
Подковка, в короне из сопок,
Увитая зеленью пышной
И в общем-то, невысокая.
А есть города и проспекты,
Огни в зачарованных далях,
И мне разноцветною лентой
Их башни вдали мигали.
Стучат каблучки в Йокогаме,
Корея, иль шумный Китай.
Культура другая, экзотика-рай,
Но сердце вдруг выдохнет грустно:
На-ход-ка, мой берег лазурный,
Мой солнечный край.
Здесь чуткие души друзей
И тайны великих открытий,
И в белый, и в черный тон
Сплетается связь событий.
А в маленьком чреве твоем
Так чудно вдвоем затеряться,
И слушать ночной саксофон,
И спелой луной любоваться.
И стоя на шпиле Сестры,
Дай, город, тебя обниму я.
Находкой мне стала ты,
Находка — тебя люблю я.

Постскриптум Зимы

На прощанье мадонна зима
Разогнала морозную свиту
И рискнула прийти одна
С белоснежным ночным визитом.

Оловянный солдатик фонарь
Нежно голову наклонил,
И струится с крыльев ее
Серебристо-лиловая пыль.

У него с зимою роман.
И прозрачная тишина
Лунной мягкостью освещает,
Как прекрасна в любви она.

Заблудилась где-то весна.
Я смотрю, как падает снег,
И одна стою у окна.
Город. Март. Двадцать первый век.

Банальное о Весне

А ты снова придешь, моя милая девочка
В венке из вишнен и роз. Ты можешь
Смеяться солнечным смехом
И делать солнечным дождь.
С пирамидой Сестрой пошалишь, побалуешься,
Разукрасишь в зеленый цвет.
И сквозь толщу воды белый лотос
Снова увидит свет.
Ах, как я тебя жду, моя девочка.
Сквозь туманы и гололед,
На коленке с зеленкой, в платье вишневом,
В веснушках весна идет.

Последствия прогулки или просто—май

Алебастровый ствол в сережках
И зеленый дымчатый газ.
Наряжает весна березки,
И весна приветствует нас.

Ветер плавно несет с океана
Кружевного тумана волан.
В разноцветных квадратиках вечер,
Воздух тепл и мечтательно пьян.

Из таинственных недр вселенной
По волокнам струится сок,
Превращаясь из почки клейкой
В восхитительно-нежный цветок.

Снова птицы поют на рассвете
Про бредовый высокий обман,
И в душе появляется в мае
Кружевной, ароматный туман.

Поцелуй любви

Ты мой кувшинчик. Я твоя монетка,
Нечаянно упавшая на донышко.
Сияющим лучом твоим согретая,
Пурпурным восходящим солнышком.

Куда бы ни уехал, ни ушел,
В твоей душе — моей любви частичка.
Малиновой, горячей нитью шелк
Огнем на памяти твой образ выткал.

И наложил на сердце отпечаток,
И бросил тень жестокую — разлуки.
Стучат шаги, мелькают лица, руки,
Не возмущая строгий распорядок.

О одиночества хомутик! Се ля ви,
А ночью снится сон, в котором сладок
И так прекрасен — поцелуй любви.

Размолвка

В трубке голос пропал, отзвенел и остыл.
И порой мне не верится в то, что он был.
Время властной рукою захлопнуло том
И с любимым романом покинуло дом.

И в природе зимой все как будто бы спит,
Только в царственных душах не будет обид.
С хохотушкой-весной зажурчали ручьи.
И сквозь чучело грусти ромашки взошли.

Снова голос до боли знакомый возник.
Телефон? Ну, а мне показалось —
Чудной музыки звонкий родник.

Танцующие капельки небес

Поддерживает пестрые бутоны
И лепестки, завитые в тюрбан,
В кафтанчике зеленом однотонном,
Как иноземный важный гость, — тюльпан.
И говорят, в седую старину,
Голландец, в красоту его влюбленный,
Мог дом отдать за луковку одну.
На каждом стебельке — осколок солнца.
И целых состояний стоять мог
В петлице фрака редкостный цветок.

Но сгинули века. У океана,
Как радуга небесная, — тюльпаны.
Тончайших излучений светлый ток.
И маленькие феи на рассвете,
Резвясь, целуют каждый лепесток.
Лиловый, желтый, изумрудно-красный,
Их красота божественно прекрасна.
Воистину, на счастье людям дан
Король среди цветов — тюльпан.

Залив Америка

Возвращение

Что за шутки? Ты русская, сопка Сестра?
Ну зачем накрутила воздушно чалму из тумана?
И на спинке играются сказочным шлейфом ветра,
Как изящнейшим сари
прекрасных невест Индостана.

Корабли в изумлены затихли и долу глаза,
Их фонарики нежно в волнены мигают.
И восторженной птицей стучат их железки-сердца,
Грациозный пейзаж возвращенья
в залив созерцая.

После дальних походов что сердцу милей?
Бросить якорь в порту, где тебя ожидают.
Пусть потрепаны штормом бока кораблей,
И сонет о разлуке нам море слагает.

Бирюзовый и трепетный грянет рассвет,
На букетах счастливой слезою сияя,
В океанских широтах останется след,
Параллелью по судьбам людей пролегая.

Г.И. Чечурину
яхтсмену-путешественнику
Генке— яхтсмену

Манят вселенской печалью глаза
В человеке стройном и загорелом.
Снятся романтикам паруса,
Руки Ассоль, словно лебеди белые.

Яхту твою по планете носили ветра,
Брызги соленые в штормы о мужестве пели.
Чайки стонали над парусом, мачты скрипели,
На фотографиях — солнечный всполох с утра.

Роскошь свободы! Тебя никому не отнять,
Если ты с морем навек побратался.
Всем домоседам — увы, не понять.
Сытый уют — их извечная станция.

О экзотические острова! Пальмы, кокосы.
Преодоленье ступеней. Смысл бытия?
Все ответы на эти вопросы
Приходят вдали от тебя, земля.

Сколько в сияньи лучей неземной красоты.
Дарят теплом прикасания рук.
И мне чертовски приятно, что ты,
Синеглазый мужчина — мой друг.

Маленькая дань бирюзовому роману

Истлели уж давно лохмотья ревности.
И в глубине твоей души,
В черненной раковине древности,
Жемчужинка любви лежит.

Моя. Она к тебе туда запала,
И тихо на меня взирает вновь.
Крылами бирюзовыми сияла
Серебряная жгучая любовь.

Что с нами было, в нас и остается.
Разрушатся тела и города.
Как солнце в вечности сияет только та,
Что над старухою с косой смеется.

Ей имя дали смертные — Любовь.
Огнями душу опалит до донца,
И сквозь века притягивает вновь.

Детство

Синий-синий с туманами лес.
Чаша озера нежно сверкает.
Белой капелькой брошена с краю,
Под платочком бездонных небес
Деревушка моя — Голубая.

Здесь в венке колосков с васильками,
Я совсем позабыла о нем —
По цветущему лугу гуляет
Босоногое детство мое.

Золотистого солица краюха.
Губы с пенкой от молока.
Истекает сосновым духом
И манит земляникой тайга.

Ароматом ковриги струятся,
Снова бабушка хлебы печет.
И горошинки глазки румянятся —
Жаворонки для внучат.

Дразнит озеро ласковой синью.
Я, смеясь, подбегаю к нему,
Безнадежно поймать пытаясь
В ладошки его синеву.

Становилось оно вдруг прозрачным.
Отражало смешишки в глазах.
Озеро. Светлое озеро детства.
В оправе из камыша.

Волшебная фея сна

(колыбельная)

Фея над землей летит.
В голубой лорнет глядит.
Приторочен в поясок
Бархатистый туесок,
Сновиденья и покой
Сыплет белою рукой.
А кого перстом коснет,
Тот немедленно заснет.

Рыцарь спит и спит слуга,
Лошадь сонная в лугах.
Спит коровка и пастух.
На насесте спит петух.
Не жужжат над ульем пчелки,
Спит ворона, сев на елку.
Там, где фея промелькнет,
Сон на цыпочках войдет.

Над прудом рыбак храпит,
Спит карась и щука спит.
Закрывая лапой нос,
На крылечке спит барбос.
Спит мышонок без забот,
Не мурлычет рыжий кот.
Спят, посапывая сладко,
Детки малые в кроватках.
Сон, сон, сон свивают крылья
С колыханием мантилии.

О дивное счастье в лугах словно ангел родиться
H. Рубцов.

Матери

Вытирается в памяти, на бегу,
След дорог, по которым носило.
Но вовек позабыть не смогу
Дом и сосны на берегу,
Где под сердцем меня носила
Мама. Волосы пышной волной,
Сладость ягод на щечках.
Пчелы. Воздух, солнышко и покой.
Розовея, цветет картошка
И подсолнухи над рекой.
Вот такой он был добрый, хороший,
Мир, подаренный мне тобой.
Мама. В неоплатном долгу
Пред собой. С благодарностью Богу
Теплоту твоих рук сберегу.
Образ твой — на любых дорогах.

художнику
В.П. Быкову

Вернисаж

Оно настало — юбилея лето.
И репортеров армия грядет.
Все ближе миг, когда разрезав ленту,
Пытливый люд к картинам подойдет.

А на полотнах солнечная осень,
Манящие загадкою леса.
И в зеркале марины неба просинь,
И яхты золотые паруса.

Какой воздушностью сияет красота!
Изыскан в исполнении пейзаж.
Художник и божественная муз
Гармонией венчают вернисаж.

Созвучье красок нежно, утонченно
Выписывает мастера рука.
Звучит в его твореньях упоенно
Возвышенная цветомузыка.

И невдомек, каким кровавым потом
Оплачено количество труда.
Чтоб потрясенно у шедевра кто-то
Вдруг замер и сказал: Вот это да!

A. Блоку

Претензии к времени

Уходит солнце, гаснет светотень.
Я провела в молчанье этот день.
И с призрачных страничных строк
Со мною говорил бессмертный Блок.

Ну почему нас развели века?
И так бесстрастна времени река.
Я б незнакомкою вошла в ваш мир,
Озерской станции гуляющий трактир.

Ваш гордый профиль, умные глаза.
Звучали бы негромко голоса.
Ведь в двух бокалах терпкое вино —
Глухая тайна истины одной.

Открытка из Австрии

Взметнулись в небо шпили острые —
Костел. А в нем орган, наверное.
Открытка мне пришла из Австрии
С старинною архитектурой Вены.

Освещены огнями статуи
И купол крыши голубой.
Театр, быть может, и когда-то
Звучал там Моцарт молодой.

Воображенье путешествует,
Рисует тамошнюю жизнь.
Культура "klassikusa" шефствует.
Она — столичный визажист.

И сколько благостных возможностей
Сулит ее очарованье.
В ее высокой непреложности
Быть может, смысл существованья.

Но атрофирована зависть,
Хоть мне не падает дорожка.
Есть колорит, и даже прелесть,
В простой находкинской обложке.

Тебе

Когда мы встретимся с тобой
Зашелестит у ног прибой,
И солнца лучик золотой
отобразится,
В зеленом море на волнах
В твоих фисташковых глазах,
Блеснет улыбкой на губах
и растворится.

Когда мы встретимся с тобой,
Фонтан взметнет над головой.
Я цапля на одной ноге, я птица,
Но предначертано судьбой
Единым целым быть с тобой,
В любви возвышенно-земной
началам слиться.

* * *

Дайте мне подышать ароматом
Ив дремотных, акаций, сиренью,
Что над крышею детского сада
Опустились прохладною сенью.
Остров детства шумит и горланит,
Зайчик солнечный скакет, летит
По улыбкам,
рисункам,
бантикам,
На хвосте у котенка висит.
Здесь в игре постигают науки,
Ловит суть на лету ребятня.
Терпеливые, добрые руки
Направляют познания дня.

Моему маленькому другу Ленчику

Стрекочет на травах кузнечик,
А воздух прозрачен и чист.
Мальчишка по имени Ленчик
Звонок и голосист.

Букашки, козявки и мошки
Степенно исследует он,
И утопают ножки
В пляжном песке золотом.

На гребни морские отважно
Играясь возносит волной,
Его разноцветный кораблик,
Пока еще надувной.

Быть может ты будешь ботаником?
Ученым, иль капитаном?
Художником, или странником,
Познающим жизни тайны.

Быть добрым и любознательным
Тебе пожелать позволь.
Звоночек, по имени Ленчик,
В огромной вселенной — росточек.
А в княжестве Детства — король.

Космической половинке

Иссохлись листья от жары,
Но снова звонкий дождь.
Я знаю, сквозь период мглы
Ты вновь ко мне придешь.

И будет вешияя заря
Цвести вслед разлук.
Непониманья слово зря
Не оскорбит мой слух.

И звонкой радости полет,
И нежное касанье
Лучей божественной любви
При первом глаз свиданьи.

И тонкое сплетенье рук
Сквозь сон космических разлук.
И вспыхнет радуга —
Заполнив мир сиянем.

Найдка летом

Звучит прибой прелюдией органа.
Играют ветры в дивную свирель.
И вьется под окном душистый хмель,
А над Сестрой виньетки из тумана.

Лимонно-желтый легкий сарафан
На коже бархатной и загорелой.
И девушка — румяный персик спелый,
Как образ лета всем поэтам дан.

А воздух раскален и неподвижен.
С годами этот город стал мне ближе.
Дома и улицы хранят мой след,
Мозаику из радостей и бед.

Огненное прикосновение

Ты прикасаешься огнем
К моей душе,
Мой мальчик солнечный.
А за горами...
А за горами тень уже.
И с грустью думаю — закат настанет.
Погаснет огнь,
И безразлично времяя
Приложит дряхлости печать.
Тебя я буду вспоминать
В малиновой заре,
В встающем солнце,
Когда лучи его, упав в мое оконце,
Осветят склад души моей.
Где от серебряных дверей
Светящийся волшебный мост
Лучится в розовом огне.
И жжет любовью душу мне.

Прихоти судьбы

И вновь она надумала — расстаться.
Окончен бал. И некуда спешить.
Как золотой песок течет сквозь пальцы
Пунктиром обозначенная нить.

И время — вечный враг, а не союзник,
Пришпорив своенравного коня,
Любимого уносит от меня.
Любовь не замок. Человек не узник.

Я на ступеньку новую встаю,
Я жирную черту веду над прошлым.
И снова голос птицы узнаю
С пером ультрамариново-роскошным.

И что бы в жизни ни произошло,
Я, солнышко встречая на рассвете,
Вберу в ладони нежное тепло.

Одиночество

О одиночество! Как старое кино,
Все знают, черно-белое оно.
В нем серая у неба полоса,
Скупы движенья, немы голоса.
В нем горькая усмешка,
И оно напоминает терпкое вино, но...

Но сквозь пространство льется дивный свет,
Ведь одиночества по сути нет.
В нем небо прикасается огнем цветным
И греет ночью, днем.
Лучи преломлятся картиною у глаз,
Через страданье свыше учат нас.

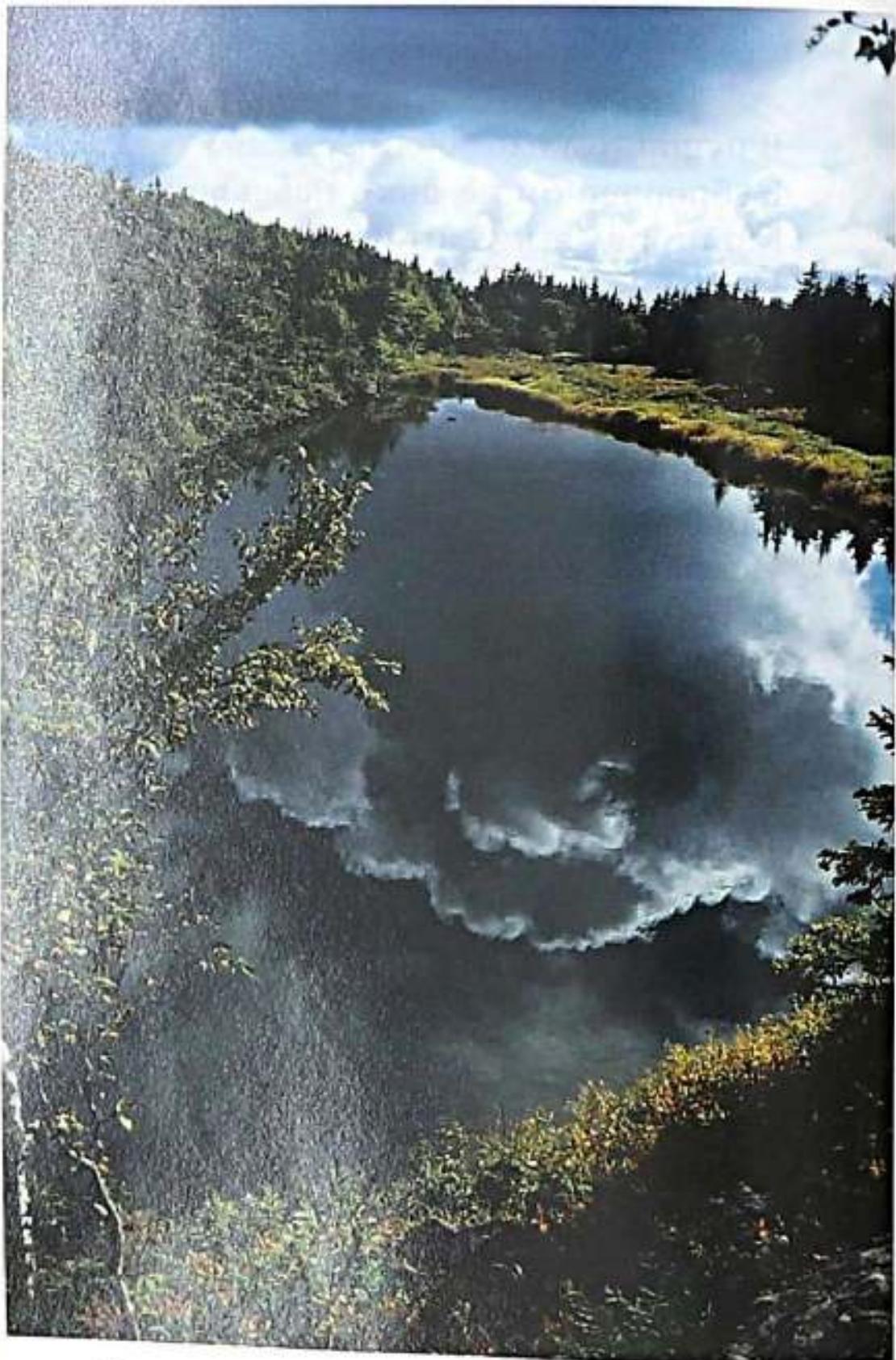
Обретение

В пушистом одеялке из тумана,
Наброшенном немного набекрень,
Мой город выглядит изнеженною дамой,
И пахнут дерева Коко-шанель.

Найдка означает — обретенье.
Я в городе живу уж десять лет,
Оглянешься, и где он, этот след,
Оставленный по жизни мною?
Искрится хвост несущихся комет...
И теплится свеча пред аналоем.

Все, что имеем, сотворяем сами.
Но, говорят, есть свыше режиссер,
И уготован каждому костер,
Но час его возженья мы не знаем.

Вскрик Пифагора — Эврика — нашел!
Кристаллик истины, его в себе копила.
И пусть года торопятся немило,
Мне сожаление не застит глаз.
Я в солнечную чашу опустила
Бесценный и сверкающий алмаз.

Озеро на горе Ольховой

Ода облакам

Облака укутывают землю.
Солнце золотит у них бока.
Дождик проливается на зелень.
А зимою, белою зимою
В брюшке пышном белые снега.
Я люблю вас детскою любовью,
Белые бродяжки — облака.

Космос голубой, планета наша
Сверху беззащитна и хрупка.
И не в белоснежные гирлянды,
В серые увита облака.
Гнев и брань, и ненависти тучи
Мрачно нависают над Землей.
Мысль любви, молитвы светлый лучик
Изредка произдают фон больной.

Люди, вам доверено богатство!
Человек — всевышнего цветок.
Пусть лучится одеянье духа
Благородством — каждый лепесток.

* * *

Я слышала, как ветры говорят,
Деревьям прихорашивая кроны.
И отмечал мой любопытный взгляд,
Как крылья светлячков в ночи горят
И серебрит планктон морские волны.
И лепестками лотоса сплелась
Стихов моих огнеглагольных вязь,
Навеянных полетом махаона.

Триозерье

Лучи рисуют солнечный паркет,
Дрожат сквозь толщу вод на дне песчаном.
Как щедро август изливает свет
В лагуну изумрудными лучами.

Эмалевая чайка на волне.
Хрустальных брызг веселое проворье.
Скульптурный стан загадочных камней,
Все это называют — Триозерье.

Как замок остров тот, что посреди.
Отсвечивают стены чароитом.
О как мне хочется доплыть, дойти,
Чтоб прикоснуться к теплому граниту.

А звезды падают и встречи дарят нам.
И море ластится, смеется тихим смехом.
Как свиток радости тропа по берегам,
Где вьется колокольчик над орехом.

Хрустальная прозрачность

Белый морской песок
Нежно шлифует тело.
В море каждый росток
Я разглядеть сумела.

Солнце на дне морском
Ярко преломит лучик.
Тихо сползает туман
Флагом лохматым с кручи.

В алом бокале вина
Зелень волны отразилась.
Выпьем его до дна,
Чтоб randevu повторилось.

Он же прободивший избранин
встии и избывающий сие, и за-
щелавши в настии спасиши.
(Евангелие от Луки)

Солнечный шторм

Какая яростная мошь!
Пирс содрогается от шторма.
И в белые фонтаны волны
Взрываются по берегам,
И брызги падают к ногам.

Восторг с священным ужасом в глазах
У девочки, рисующей стихию.
Невидимые мчаться на волнах
Морских богов посланники лихие.

"О ветер, я еще мала,
Чтоб, возбранив тебе,
Спокойным сделать море.
Ветра с Мариной в вечном споре!"

Зеленою стеной волна
Вдруг вздыбится, обручится — «Блеск»
Жемчужной пеной сверкая
В бурлящем кружеве — «Мала»
Шторм солнечный. На пирсе тишина.

Он же пробудившись возбранил
ветру и взбушевавшейся воде, и они
улеглись и настала тишина.
(Евангелие от Луки)

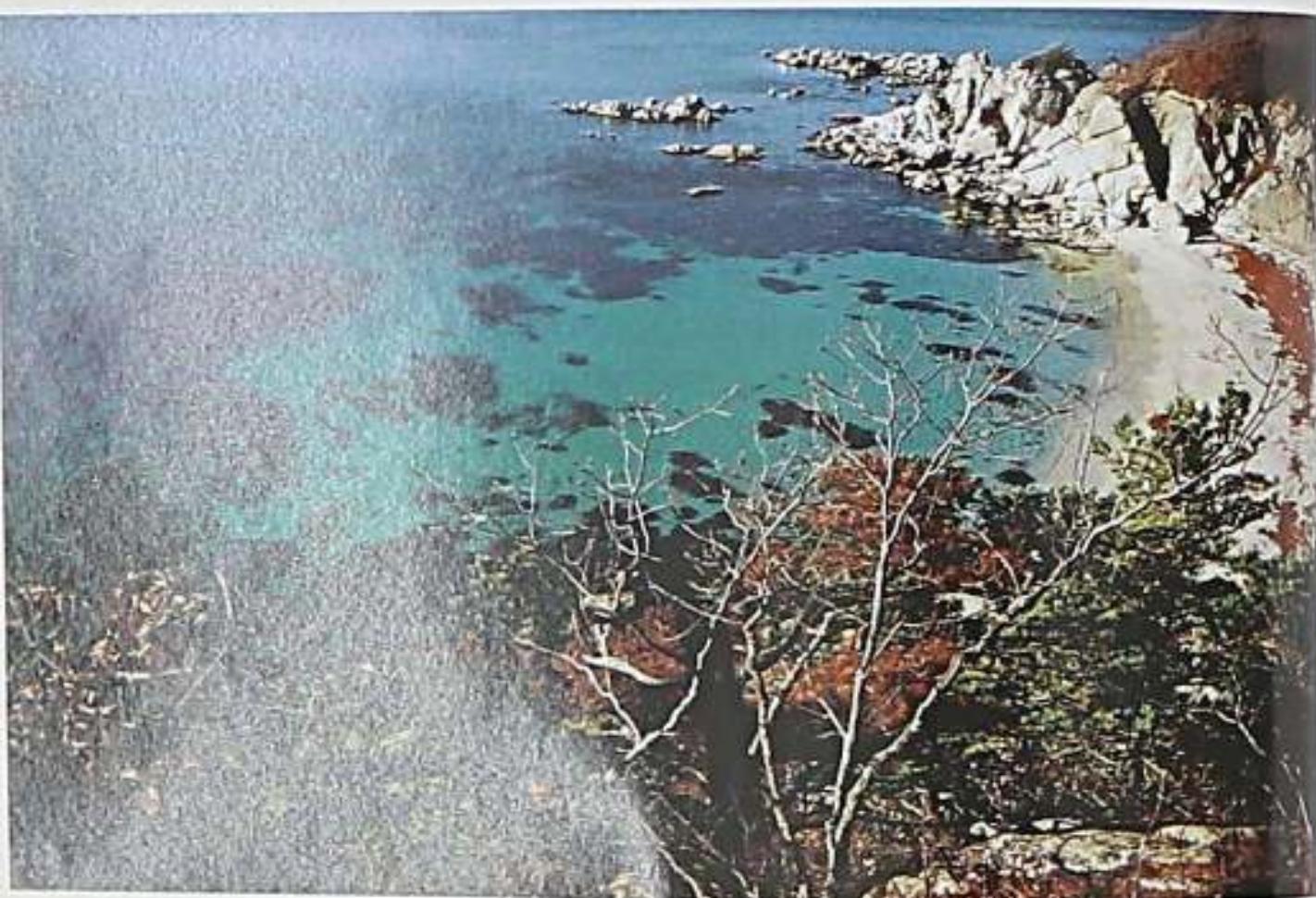
Солнечный шторм

Какая яростная мощь!
Пирс содрогается от шторма.
И в белые фонтаны волны
Взрываются по берегам,
И брызги падают к ногам.

Восторг с священным ужасом в глазах
У девочки, рисующей стихию.
Невидимые мчатся на волнах
Морских богов посланники лихие.

"О ветер, я еще мала,
Чтоб, возбранив тебе,
Спокойным сделать море."
Ветра с мариной в вечном споре!

Зеленою стеной волна
Вдруг вздыбится, обрушится у края,
Жемчужной пеной сверкая.
В бурлящем кружеве земля.
Шторм солнечный. На пирсе ты и я.

Бухта Золотая

Слово в защиту

Морей колоратурное сопрано
Доносит одичалый ветер.
В природе гармонично, неустанно
Творится гимн всему на этом свете.

С шипучей бахромой волна.
Шиповник розовый, на желтом плесе.
Но человеками объявлена война,
И красоту затягивает плесень.

Бутылки, банки. Разнородный хлам
Коростою на лик земли ложится.
И борозды колесные как шрам,
И гибнут бабочки, цветы и птицы.

А между тем по жилкам, волокнам
В природе сок живительный струится,
И жизнь, врачуя, продлевает нам.
Не надо над природою глумиться!

Когда разграбит двадцать первый век
Леса и море, и поля златые.
Тогда, что станешь делать, человек?

Водопад

Падают, падают воды,
Шумно и очень стремительно.
Это паденье воды
Рокотно-изумительно.
Легкость, прозрачность, услада,
В шепоте струй водопада.
И осеняет прохлада
Бледной русалки лик.
В омутной чаше зеленой
Леший на мшистом камне
Сопроявленье тайны,
Тайны лесной на миг.
Мощные корни деревьев
Пышно питают кроны.
Бурные воды игриво
Свой продолжают бег.
О водопада услада!
Разве тебе сравниться
С мертвой водой в джакузи
В суперкомфортный век.

Задачи

Осенняя прелюдия

Из-за моря, издалека,
Невидимые нити протянулись.
И кисточкой волшебною слегка
К деревьям изумрудным прикоснулись.
И некоторым девственный наряд
На ярко-желтый поменяли плавно.
Так восхитительно и солнечно горят
Их платья-веточки и светятся янтарно.
Так осень заявляет о правах.
И скоро, разукрасив в пух и прах
Деревья, закружится в танце.
Сверкая золотом и рыжиной рубах.
Звеня роскошными монистами багрянца.

Об осени

Подарите мне пачку бумаги
И красивый большой карандаш.
Слов чарующих нежная магия
Наколдует приморский пейзаж.

Осень желтую намалюет.
Абрис клена издалека.
И рубинами засияет
Кrona, строфы и облака.

В золоченых тонах симфония,
День у осени светел и тих.
Как жар-птицу за хвост, гармонию
Ловит мой легкомысленный стих.

Осень — спелая рыжая тыква!
Море синее — благодать.
Я пытаюсь тебя постигнуть,
Красоту на листке передать.

Осенняя прогулка

Мы въехали в узорчатый тоннель.
Над нами лес сомкнул свои объятья.
И сказочная рыжая метель
Взметнула листья рукавами платья.

Сентябрь! Золотой иконостас.
Божественно на дудочке играя,
Ты ангельское будишь в нас,
Красою к светлым сферам поднимая.

И лакированный, и черный ствол
С копною желтых листьев-нитей
Невольно вдруг напомнил ореол
И грацию царицы Нефертити.

Я на утесе. В вечности. Везде.
Аквамарин волны внизу сверкает.
И в космосе, быть может, наблюдают
Круженье пеннное на Голубой Звезде.

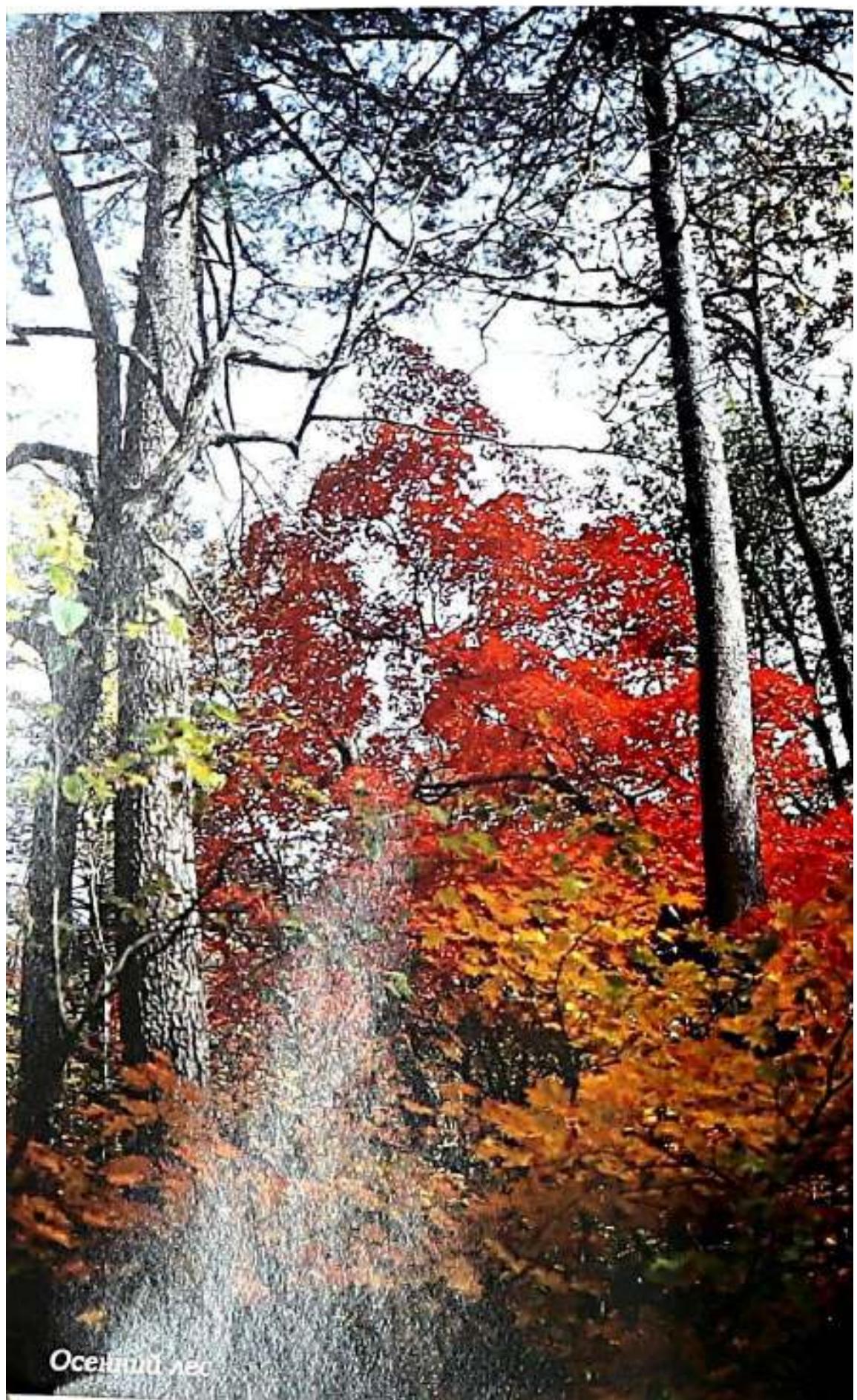
Палитра осени

Молотят капельки дождя в мое окно.
Орех манчжурский пожелтел уже давно.
И наступают холода. И пусть.
Журавлик в небо на крыло поднимет грусть.

Принцесса-осень — твой пурпурный шлейф
Закручен вновь по сопкам и полям.
Корона золотая на Сестре
Таинственно кивает кораблям.

Октябрь-скоморох бросает медь.
И в листопад оранжево горят
Монеты-листья. Бубенцы звенят.
И в маракасы бьет ноябрь-медведь.

Ах, осень! Твой прекрасен карнавал!
У камелька задумчиво сижу.
Пускай мороз. Ветров косматый шквал.
Я новый стих об этом напишу.

Осеньний лес

Веточка клена

Веточка клена, из леса подарок,
Всполох багряный нежен и ярок.
Звезды осенние так хороши!
Веточка — засыхать не спеши.

Тот, кем подарена, скоро уедет.
Будут морозы, но солнцем осветит —
Добрые руки, нежность души,
Веточка клена напомнит в тиши.

Где ты, мой клен? Мимолетное счастье,
Ветер сорвет твои листья в ненастье.
Вечером зимним свечу затушу,
Клена сердечки в шкатулку сложу.

Октябрь

Все облетело, лишь тополь стоит.
Чуден парад золотых пирамид.

Гнезда сорочьи. Галдят воробы,
Что они в лужах осенних нашли?

Бледное небо сквозь ветви берез.
Ветер студеный все листья унес.

Бессонница

Бронзового месяца качели
Тронь и мелодично зазвучат.
Скоро белоснежные метели
Кинут над землей пушистый плат.

Черная, на млечном фаэтоне,
С россыпями звезд прибудет ночь.
Будет золотистое бессонье
В ступке с тихим шепотом толочь.

В домике, как будто бы в пенале,
Крышкою задвинут потолок.
По струне пиликает сверчок,
Стонет ветер о своей печали.

Выгляну — над кровлей звезды,
В синей ослепительной тиши.
Дальние миры так близко. Звезды —
Капельки космической души.

Не плачь

В туманной дымке корабли.
Искрится лунный след в заливе.
На крыльях ветры донесли
Дыханье северной земли
И числа зимние открыли.
И в черные печали прочь
Ушла закутанная ночь.
Вновь утро. Раствори окно.
В зеркальных переливах море
Блестит. Сквозь призму неудач
Улыбка выступит. Не плачь!
День в радость переплавит горе.

Островок

Я островок, затерянный в тумане.
И сколько миль в открытом океане
Мне плыть с тобою вместе суждено?
Я перышко, в твое окно
Нечаянно оброненное ветром.
Мой милый, день и час, и километры
Равно не нами определено.
О, как горды и как беспечны люди!
Давай друг к другу бережнее будем,
Добры друг к другу будем до конца.
Ведь так ранимы нежные сердца.

Прикосновение рук

Когда два человека,
Друг друга не зная,
Замыкают ладонями
Тропы разлук,
Сокровенная тайна
Переплетает
Нежное прикасание рук.

Прикасание душ.
Когда можно молчать
На единую ноту,
И обнявшись смотреть
На закат из окна.
Инь и Янь –
Сотворенье природы,
Вечно юная лунная ода
И бокал, недопитый до дна.
Притяжение. Он и Она.

Новогоднее

Запорошила дворы и дома зима.
Белая закружила метель.
Из ледяных цветов терема.
Физгармония. Смех. Карусель.

Мандариновой дольки вкус.
Запах хвои, пушистый кот.
Навевает странную грусть
Бой курантов под Новый год.

И по снежным и легким строчкам
Скачет резво из северных стран
Сорванец с румяными щечками –
Новый год. Белый конь. Талисман.

Снег идет

Белоснежные нежные хлопья
Тихо кружат над белой землей.
Мчит зима, поправляя поводья,
Расстилая узор кружевной.
И в малиново-черных жилетках
Снегири, словно солнце на ветках,
Блещут вместе с кокеткой-зимой.
Ребятишки хохочут и бабу
Лепят снежную резвой гурьбой.
Мир прекрасен!
Всем помыслам сбыться.
Ангел света летит, и копытцем
Бьет серебряным конь вороной.

Зима

Она работала всю ночь,
Чтоб утром, подойдя к окну,
Народ, дивясь, увидеть мог
Снегов роскошных белизну.

Она взбивала в пену их,
Лепила сказку, как могла.
И даже мой невинный стих
Ковром пушистым убрала.

Торжественно и так светло.
Деревья, растопырив ветви,
В снегу ажурном. Занесло
Тропинки все метельным ветром.

А небо — бледный фиолет.
И сопки в белом. Волшебство.
Таких снегов на свете нет!
Зима в России. Рождество.

Вид с сопки Сестра зимой

После праздника

В сугробе елочка стоит,
А рядом мусорные баки.
И вокруг помойки хоровод
Лишь ветры водят да собаки
Бездомные. Куда-то вдаль,
Как сон печальный унесло
Игольно-хвойную вуаль,
Очарование лесное.
Смолы тончайший аромат,
И не вернуть его назад.
Озоновое божество.
Иль просто — легкие планеты.
Всего лишь несколько деньков
Она в домах стояла где-то.
Ах, если бы не злой топор!
Она б могла назваться елью.
Обычай странный украшать
Трагедию лесов весельем.

Нектар любви

Воробышек сел на мачту,
Корабль по волнам идет.
Неискренности вчерашней
Растопится жесткий лед.
Я ветреная из женщин,
А ты благороден и мил.
И ангел, к влюбленным летящий,
Вдруг капли нектара пролил
В ладошки мои, на подушку,
Колосья волос распушил.
И сон лепестками лилий
Тихонько припорошил.

Качка

Садится чайка на волну.
И плавно в море сыплет снег.
К устам коралловым прильну,
Как россыпь бус, счастливый смех.
И моря голубой топаз
Качает, увлекая нас
В стремительную высоту.
И опускает за черту,
В которой нет дорог для нас.
Лишь память. Свет прекрасных глаз.

Синий тон

Кусочек неба, синь в твоих очах.
Купаюсь, как котеночек, в лучах.
И переливы нежных струн души
Так огненны, так хороши.

Соната лунная, иль Вальс цветов?
Калейдоскоп, букет полутонов
Высоких аурических лучей.
Тон моря. Синий тон очей.

Первый дождь

Первый дождь. Он приходит в апреле
Под хрустальные звоны. Капель,
Птичий гомон, веселые трели
И весенняя канитель.

В дымке розовой вербочки тянет
К солнцу бархат пушистых ветвей,
И питает студеная влага
Вены белых берез от корней.

Против уродливых явлений

Бой в грязи

(впечатления от "Большой стирки")

Шоу. Бой в грязи.
Дерутся женщины
За мужчину в качестве приза.
И под слоем грязи
Уже не видно
Нежности девичьего лица.

Как искажены гримасой лица!
Брызжет грязь
И зрители вопят.
Женщин двух
Прилюдно превратили
В двух свиней,
В двух грязных бесенят.

Милая, твое ли это дело
Тело на глазах в грязи валять?
Ну, а грязь, что на душе осела,
Чем потом ты сможешь отодрать?

Ученые просчитали — если 7% населения наркоманы, нация обречена на вымирание

Боль

Наркомания — слово страшное.
Чем измерить боль матерей,
В лапы смерти костлявой, алчущей
Отдающих своих детей.

В паучину сеть лукаво
Уловляет наркоделец,
Героиновою отравой
Превращая людей в овец.

Где ж вы, стражи порядка, закона?
Ваша доблесть, честь, ваша рать?
Почему по притонам позволено
Русской нацией торговать?

Гибнет молодость, над могилами
Немота, немота, немота.
Для кого-то роскошными виллами
Обернется товар — наркота.

Деньги, кровью людскою мечены,
Липнут к грязным, жадным рукам.
Над Россиею стонут женщины
И возносят мольбу к облакам.

Озеро

У озера лазурного
Фламиingo танцевал.
И розовые крыльшки
Как веер распускал.

Летели брызги перлами
И закруглялся день.
Мечты мои неверные —
Расплывчатая тень.

Есть озеро Соленое,
А в озеро бежит
Змеей мазут коричневый
И отравляет жизнь.

И плачет горько озеро
И грезится ему,
Название “Соленое”,
От слез дано ему.

Пожелание в день рождения

Не юбилей, но все равно приятно.
И даже дождь, что лил с утра, затих.
Пусть будет жизнь веселой и отрадной,
Как светлый гармоничный стих.

Шальная и веселая удача
Пускай почаше входит за порог.
Пусть денег будет, как сосенок в чаще,
И сладок будет жизненный пирог.

Пускай на крыше аисты гнездятся,
Чтоб счастье не покинуло вовек.
Чтоб ты, мой друг, самим собой остался —
Веселый, добрый, светлый человек.

Членам клуба "Элегия"

Г.П. Фокину

Поздравление—тост

Сколько блестательных лет
Служба пера — событиям.
И журналистский обет —
Этика, честь, наитие —
С достоинством соблюден.

Пусть юбилейный звон
Бокалов хрустальных грянет.
Пусть будет радостным он,
Год, что за ним настанет.

Солнце пусть принесет
Счастье и розы алые.
Давайте под этот тост
Наполним вином бокалы.

И пусть будет счастлив он,
Судьбы своей добрый ваятель.
Служитель муз и пера —
Поэт, журналист, писатель.

* * *

Д. В. Усатой

Ей имя при рожденьи дали — Дина.
В нем зайчик солнечный и светлая весна.
Как будто с удивительной картины
Душа ее Всевышним создана.
И в трепетных руках горящий факел
Зажег так много маленьких свечей.
Вновь на Парнасе Золотой Орфей!

С. В. Кабелеву

Эпиграмма

Какой там к черту Мумий-Тролль,
У нас в Находке свой король.
Венок лавровый над Пегасом-
Литературный имидж Стаса.

* * *

Аромат хризантем осенних
Горек и чуть сладковат.
Годы летят, как птицы,
Из радостей и утрат.

Синее море и солнце,
И бархатный вечер.
Как упоителен миг
Каждого шага в вечность.

Марине Бурмак

Вся в снегу полыхает рябина
И приветствует алым огнем
День рождения поэта Марины
Этим выюжным декабрьским днем.

Стук копыт, бег саней, вольный ветер —
Тройка жизни лихая — держись!
Пусть же ангел твой путь осветит
И нежнейшей песней на свете
Вознесет и украсит жизнь.

диджею "Радио-Находка"

Другу поэтов—Светлане Дмитриевой

Как тайна, голос твой неповторим.
Ты многих ободряла словом.
Не погрешу, Находкою любим
Твой чудный шарм с искринкою веселой.
Как солнце, в этом мире доброта.
Как солнца луч, в эфире льется голос —
Тембрально-бархатный, вещает та,
Чье сердце окрыляет красота,
Сплетая звуки в золотистый колос.
И зернышками падают года.
И лебедь над заливом — Светлой голос.

* * *

Все дальше в жизнь вгрызается виток
Бездомия, безденежья, ненастья.
И при дороге брошенный росток
Мечтает о житейском счастье.
Когда над бренным миром воспарю,
Я ощущаю храмом жизнь мою.
В нетленном храме сине-золотом
Мне целая земля — мой дом.

*Нотка ностальгии
(шутка)*

Маленькая моя, солнечная,
Волной океанской умытая.
Могу за пазуху спрятать тебя.
Ты — королевский ежик.
Челка твоя расчесана,
И дождиком сверху политая.
Махаон на макушке — чудушка!
И имя блаженно и кротко — Находка.

Другу

В ромашковых венках танцует лето.
Сорвавшись с неба падает звезда.
Пусть дождь шумит, и пусть идут года
Останься другом мне. Всегда. Всегда.

Федору Конюхову

Встреча в Клубе Путешественников

Был в общении прост,
Обнял при встрече как друга.
Сколько отмерено верст,
Шар обогнут по кругу.

И сколько видано стран,
Полюс Южный и Северный.
Флаг Российской земли
К вершинам он нес уверенно.

Яхтенный капитан,
Художник, теперь писатель.
Как многогранен талант
Тот, что от Бога даден.

Он музыку ветра слушал,
Идя напролом сквозь метель.
Врезалась фраза в память —
"В жизни должна быть цель!"

Романтика

На глади моря паруса.
Бледнеет небо на глазах.
А за кормою...
Разводы перышки легки,
Штрихи невидимой руки,
Багряной розою закат
Творят...
Над мачтою горит звезда,
И чьи-то губы шепчут: Да!
Как волны шествуют года
Над головою.
Он обжигающе лучист,
Как веер сине-серебрист
Полет июльских мотыльков
С его душою.
Уносят яхту паруса,
Цветные флаги, голоса,
Истает пены полоса.
В глубинах моря
Волнистой створкой гребешок
Ложится фреской на песок.
В лиловый яшмовый клубок
Сплетает тело осьминог.
И дрогнет сердце — мир высок!
И нет покоя.

Август

Ласково волна лизнула ножки.
Разлетелись рыбки в глубину.
За тайфуном солнышка немножко
Пролилось в соленую волну.

Август, пью по капельке тебя!
Наслаждаясь солнечным мгновеньем.
Росчерком, лазурным дуновеньем
Вспыхнет след кильватерный кипя.

Скутера, «бананы», паруса,
Визг восторга, детские глаза.
На часах песочных полукруг,
Замок золотой и милый друг.

* * *

Солнечная сеть на дне морском.
Я по ней ступаю босиком.

Розовые ежики, ракушки,
Ламинарий влажных завитушки.

Рак-отшельник к камушку прилип,
Лопоча, волнуется прилив.

А метеоритный шлейф косой
Чиркнул и осел морской звездой.

* * *

Стихи приходят по ночам...
Они извне в меня стучатся,
Как колокольчик с горней высоты,
Бесхитростны, легки, просты.
Они ползут бумагой факса.
И я шепчу: Остановитесь, люди!
Не проходите мимо красоты.

Первые поэтические опыты приходятся на 1992 год. В августе каждый день начинался с того, что я отправлялась со своим другом на море. Мы проводили время в живописной маленькой бухте, где на скалах росли цветы, появлялись полосатые бурундучки и летали огромные и красивые бабочки-махаоны.

Взявшись за руки, мы качались, запрокинув голову, на огромном подводном камне, увитом водорослями и облепленном королевскими ежами. И мне казалось, что существует только бездонное небо и мой друг. А этот камень—наша маленькая планета, на которой только я и он. Я раскладывала на ладонях осколки раковин, любясь красками моря. И на одной ладони они были оранжевые, а на другой сиреневые.

Я понимала, что пройдет время и останутся только воспоминания. И тогда мне захотелось выразить это в каком-нибудь сочинении. Так совершенно нечаянно написалось первое стихотворение.

*Маленькие осколки большого дня у моря.
или иронично о дорогом.*

Утром, взявшись за ручки,
Мы направлялись к морю.
Внизу зеленела саванна,
Вдали скалистый утес.
Ты подарил цветок мне,
Нежно-прекрасно алый,
И рассказал, как в детстве
Флейту к губам поднес.

В бухте, что всех прекрасней,
Ты загорал на камне.
Водоросли свивали замысловатый узор.
Бабочки-махаоны тело твое овевали.
Море, смеясь, ласкало
Мой беззаботный взор.

Прошелестело время
Синей прозрачной дымкой.
Старый шарманщик-август
В суме золоченой унес
Два обнаженных тела,
Нежной любовью слитых.
Шалости, поцелуи,
Желтый горячий плес.

Ах, как мы порой наивны
В стремленьи вернуть былое.
Зеленый туман растаял,
И ты его не вернешь.
Но в памяти рыжий мальчик,
Синеглазый маэстро.
Солнце, ракушки, море
И королевский ёж.

В нашем городе, на мой взгляд, совершенно необдуманно проводится вырубка деревьев. Под разными предлогами вырубаются не только больные или старые деревья, но и совершенно крепкие и здоровые. Я специально исследовала срезы. Это грустно. В Японии, в Йокогаме, мне приходилось видеть деревья, укутанные в целлофан. Я спрашивала — почему? Они отвечали — но ведь холодно, январь... Аллеи вдоль дорог пронумерованы. Каждое дерево имеет свой номер, а если оно вдруг накренилось, то обязательно присутствуют всевозможные подпорки и подставки. В Японии ценят живую природу. В Находке — нет...

Деревьям

Живые в городе этом,
Они у дороги стояли.
И зеленью сочной, упругой
Пыль и газ поглощали.
Птицы в них гнезда вили,
А мы их за это спилили.
И вся их вина была в том,
Что ветками в буйный ветер
Они провода задевали,
И жизням прохожих случайных
Якобы угрожали.
Деревья, когда вас пилили,
То мне почему-то казалось,
Пила острым жалом не в дерево,
В сердце мое врезалась.

ЭПИГРАММА

Знаете ли вы, что такое эпиграмма? Эпиграмма родилась в древней Греции приблизительно 2800 лет назад. Суть эпиграммы довольно метко определил английский поэт Колридж:
“Для эпиграммы важна быстролетность.
Суть ее—кратость, душа—искрометность.”

Или как сформулировал Парнас Буало:

“Стих эпиграммы сжат,
Но правила легки—
Присутствует острота в оной,
В две строки.”

Впоследствии эпиграмма стала литературным жанром. Значимость ее возросла настолько, что и за пределами этого жанра любая острота получила почетное право называться эпиграммой.

“Лоб не краснеющий, хоть есть с чего краснеть.
Нахальство языка и зычность медной труди—
Вот часто все, что надобно иметь,
Чтобы попасть в передовые люди.”

Не правда ли, живой портрет некоторых "новых русских"? А между тем, это XIX век, Петр Андреевич Вяземский. Когда я слышу слово "Эпиграмма", в памяти всплывают картинки из недалекого прошлого.

Дом культуры имени Гагарина, я устраиваюсь на работу. Приняли. В первый день, войдя в рабочий кабинет, я увидела молодого человека с выразительными голубыми глазами, чья выразительность ещё более подчеркивалась огромными синяками с зеленоватым оттенком. Мы познакомились. Молодой человек оказался режиссером Народного театра. Разговорились. С трудом сдерживая смех, я все-таки осмелилась спросить — откуда у него такие украшения?

Он объяснил это тем, что поздним вечером несколько подростков попросили у него взаймы десять рублей. Денег не оказалось, и получился такой плачевный результат.

В тот же вечер произошла консолидация творческих сил коллектива. Мы сидели на берегу моря в компании коллег из Дома культуры и из аппетитных красных тарелочек закусывали несравненный напиток всех времен и народов. Володя, он же режиссер, делился творческими планами на будущее, закончив свой рассказ фразой — "если не заберут на пару месяцев в Армию на переподготовку...".

Первым мероприятием, которое я подготовила в Доме культуры, был вечер встречи ветеранов.

Замороченный сценарий никак не выстраивался в стройную сюжетную линию. Я испытывала "муки творчества". Папка с материалами и рабочий блокнот валялись на столе.

И вот однажды я прихожу, раскрываю блокнот и к своему удивлению вижу ниже следующее:

"Зачем читась эти строки.

Иль хочешь что-то почерпнуть?

Так зной, ума истоки

Должны в твоей коробке шевельнуть."

R. S. От Иванова.

По свадьбам ездить—это грех.

Писала б лучше ты сценарий.

Прочтешь сценарий твой—и смех!"

Ну это уж было слишком. Схватив кусочек бумаги, я начала писать. Быстрей, быстрей—кажется Вовчик собрался куда-то ехать. Сидит в машине у входа в Дом культуры. Через несколько минут я вышла, и с небрежным видом сунула ему в нос клочок, на котором было написано:

"Бестактность высшая, товарищ—

Свиным рыльцом в калаиный ряд.

Свои мозги вам отоварить,

А не писать бы все подряд

В чужой блокнот.

Как вам не стыдно,

Чужие мысли толковать?

Уж лучше б в Армию пойти вам,

Да на плацу погарисовать".

Он прочитал и вцепился зубами в мою руку, шутливо пытаясь её "отгрызть". В то время как мы с Оксаной (коллега по работе) покатывались со смеху.

На следующий день мы сидели в кабинете и обсуждали дела. Вошел Иванов и снова написал мне в блокнот какую-то колкость. Я схватила карандаш и тут-же написала ответ:

*"Май фрэнд", смешны мне
Ваши муки на образ мой
Пустить стрелу.
Потренируйте ваши руки
Или... сосите пастилу!"*

Услышав про пастилу, он позеленел, и весь как-то сник, в то время как мы с Оксаной смеялись и подтрунивали над ним. Он уселся в угол комнаты и начал писать:

*"Свои мозолистые руки
Я тренирую каждый день.
Сосу я пастилу от скуки.
Сосу, как старый дряхлый пень.
И не летит на образ твой стрела.
Мешает мне дрянная пастила.
Но в голове, вот будет уик энд.
Тогда тебе я покажу, "май фрэнд".*

Прошло еще несколько дней. В замороченном сценарии делались кое-какие подвижки. И вот, безмятежно улыбаясь, я сажусь за стол и

вижу лист, на котором ядовитым синим фломас-
тером написано:

*"Ну что уставилась, зараза?
Как будто хочешь три рубля.
Хоть зелень глаз твоих и хочет,
Ты не получишь ни шиша".*

И внизу приписка:

*"Хоть груб он, стих мой,
Ну и что?"*

Разумеется я не могла оставить это без вни-
мания, и из-под моего пера вышел сей "шедевер":

*"О Иванов! Твой стих не груб,
Он блещет юмором чудесным.
Когда б не зелень твоих губ.
Он выглядел еще б прелестней.
Да и глаза твои ясны,
Но фиолетова оправа
Их затеняет от людей,
Хотя, быть может, я не права."*

Мы дурачились, смеялись друг над другом и
через время, которое может понадобиться для
написания эпиграммы, я прочитала ответ:

*"Пусть груб мой стих слегка,
Он очень, очень был приветливый.
Хоть и смущают вас глаза,
Но цвет лица вас не смутит
Мой фиолетовый..."*

И далее совсем отчаянное:

*"Когда я вижу вас в работе,
Лицо меняется в цвету!"*

Я до сих пор храню автографы этих дурацких эпиграмм. Куда им до литературного жанра. Их стиль скорее ближе к стилю героя Зощенко, который, решив стать поэтом, писал приблизительно так:

*"И вновь я слышу в небе
Пропеллеров жужжанье.
И кто-то вниз сигает на..."*

Но всякий раз, натыкаясь на эти нескладные "эпиграммы", я от души смеюсь, вспоминая, как беззлобно и по-доброму мы подтрунивали друг над другом. Дурачились и забавлялись. Это вносило в наш рабочий день элемент хохмы, поднимающей настроение. Воистину, мир уцелел, потому что смеялся.

*Малиновый
роман*

Вот уже несколько лет я живу в расцвеченнном мире. Все, что со мной произошло, объясняется просто—психо-физическое утончение или чувствительность к тонким энергиям.

Мне позволено видеть изумительный цветной огонь, изливающийся от картин в выставочных залах. Свечение классической музыки и ауры слов. Вспышки и конфигурации молний в моей комнате во время грозы и молний человеческих мыслей. И многое другое, о чем можно было написать, поскольку это происходит изо дня в день, в течение нескольких лет.

Но я взяла всего лишь один аспект—личные отношения. Дело в том, что каждый из нас имеет определенный цвет излучений. И чем выше духовность, тем красивее и чище цвет. “Истинный паспорт духа” назвал это Н. К. Рерих. Человек, встречу с которым подарила мне судьба, светился изумительным розово-малиновым, сиренево-фиолетовым и серебристым огнем.

При встречах огонь отделялся от его тела, поражая чистотой цвета. Огонь любви согревал меня на любом расстоянии. Я стала писать. Так был написан цикл стихотворений “Малиновый роман”, в них выплеснулись мои впечатления. Некоторые из этих стихотворений сопровождены цитатами, чтобы было более понятно, о чем идет речь.

Ч. Ледбитер

Человек склонен утверждать, будто те, кто способен увидеть немного больше, чем он сам, просто наделены более богатым воображением. Одна из наиболее часто встречающихся ошибок состоит в том, что мы считаем: граница нашего восприятия является пределом возможного восприятия. Но научно доказано, что вибрации, которые мы можем видеть или слышать, являются лишь малой частью всех возможных вибраций. В этом нет сомнения.

* * *

Я немножко лечу в облаках,
Я совсем не иду по земле.
Я как цапля на каблуках,
И как ведьмочки на метле.
Заметает пурга мой след.
Льется Космос потоком в грудь.
Милый, солнечный человек,
Ты меня, прошу, не забудь.

*

K. Антарова

Связи людей, их любовь и ненависть, все не одной данной жизни плоды, и тело человека, и его окружение, все следствия и результаты личных трудов и достижений в веках.

Агни Йога

Мысль — это ракета, пересекающая океан.

* * *

Где бы ты ни был, милый,
Мыслью к тебе прикоснусь.
Розовой молнией сквозь расстоянье.
Ветреной птицей в окно постучусь.
И даже когда на зеленом шаре
Нас разлучит неизбежности смерч,
Верю я — мы встретимся снова.
Смерти нет — в лунном мире
влюбленных,
Не бывает случайных встреч.

E. I. Рерих

Каждое световое явление имеет в основании энергию, но такая сила отрицается. Молнии мысли для большинства будут лишь фантомами. Между тем многие животные называются электрическими, ибо сохраняют в себе значительный запас энергии. Так же некоторые люди могут быть названы электрическими. Неужели трудно представить, что их мыслительная энергия может быть видима, как сияние вспышки, особенно, когда может произойти скрещивание токов? Нужно потрудиться наблюдать, иначе много замечательных явлений пройдет незамеченными.

* * *

Зазвонит телефон, теплый бархатный голос
Снова скажет: "Целую", и трубка замрет.
И малиновый круг восходящего солнца
Просияет и лучиком в тело войдет.

Одиночества грани пастелью рисуя,
И являясь с ним вместе на жизненный бал,
Как хрустальную туфельку, душу несу я,
Для того, кто встречая любя обнимал.

Жадный ветер целует акации ветку.
И проказник веселый бушующий май,
Упоенно творит над зеленым мольбертом —
Что дано тебе Богом, светло принимай.

Преподобный Серафим Саровский

Бог есть огонь согревающий сердца.

С. Н. Лазарев

Основная конструкция мира — это любовь.

Любовь

Нашу жизнь озаряет любовь
Нежной радугой чудных красок.
В сферах ангелы песнь ей поют
И ликуют — она прекрасна.

Но ступает за нею вслед
Ревность злая — причина бед.
Роза черная — знак печали,
И разлука в темной вуали.

Все равно, выбирайте любовь!
В храм души отворяйте двери.
Пусть струится чрез вас поток
Света, нежности и доверья.

Изумрудом и бирюзой,
Серебристым, мадиновым цветом —
Лучезарным свеченьем Бог
Отмечает явленье это.

Ну, а если любовь уйдет,
Благородства печать оставив.
Мудрость светлая в мир ваш войдет,
И чуть грустная, добрая память.

H. K. Рерих

*Теплота любви реальна, свет сияния мысли не только
ощутим глазом, но и доступен фильме.*

* * *

Моя зеленоглазая любовь,
Тебя качают волны океана,
А в городке с желтеющей листвой
Прозрачные лиловые туманы.

И листья золотой осенний сад
Струит по ветру медленно и нежно.
Прекрасен миг! И нет пути назад.
И сожаленья нет, но есть надежда.

Румяная разбойница-зима
На ледяном ковре, смеясь, закружит.
В камине с жаром затрещат дрова,
И жар любви мою согреет душу.

H. K. Рерих

*Среди гигиены мышления заметим многое такое, что в
мещанстве называют феноменами. И еще одна отвлечен-
ность станет реальностью. И еще одна возможность
заменит отчаяние отрицания. Нам не уйти от века огня.*

* * *

Как влага драгоценная в сосуд
Моя любовь в твою прольется душу.
Не поврежу ростки у белых роз —
Твой гармоничный мир я не нарушу.
Но стражник-Время разведет мосты,
И на других пределах — Я и Ты.
И дна у бездны бесконечной нет —
Не прекратить кружение планет.
И перстень Соломона "Все проходит",
Мне мудростью веков издалека
Услужливо напомнит, а пока —
Малиновый огонь мне в тело входит,
И взгляд заворожен. Разлуки нет.
Я вслед тебе пошлю, любимый, свет.

H. K. Рерих

Необходимо напоминать о свете, об огнях пространства, о высоких энергиях. Нужно собрать все факты, нужно называть их с полнейшей добросовестностью, не презирая и не высокомерничая. Также и без лицемерия, никогда нельзя знать, откуда придет полезное зерно. Ведь в каждой жизни так много замечательного, светлого, необычного. Сама мысль—это действительный магнит и мощная стрела.

* * *

Я чашу выпила до дна.
За что она была дана?
В награду, иль за прошлый грех
И горечь слез, и звонкий смех?

И огненных вибраций тон?
Моя душа, как камертон,
Твоей созвучна, и она
Барьером догм разделена.

Но светлой мысли водопад
Не знает никаких преград,
И красок огненный узор
Мне тело грел и нежил взор.

В калейдоскопе бурных дней
Светильник свой несу одна.
И небо вновь благодарю,
Что мне была любовь дана.

Букет

Ты подарил мне роскошный букет.
Капли дрожат в изумрудных былинках,
И оживают поверья примет.
Желтые розы — это к разлуке,
Грустный финал всех любовных тем.
Напоминает высоким духом
Нежность сиреневых хризантем.
Каплей рубиновой в самое сердце
Скатится пламя прекрасных гвоздик.
Собраны вместе Любовь и Разлука —
Сотканы судьбы из красок их.
Желтые розы скоро увяли —
Все быстротечно, как времени бег.
Солнечный луч растворит все печали,
Все повторится как будто вначале.
Но ни тебя, ни меня уже нет.
Кто-то кому-то подарит букет.

* * *

И будет новый день и новый стих.
И запоют в саду весением птицы.
И солнце, как большое колесо,
Раскинет над землею руки-спицы.

H. Бердяев

*Человек в полноте своей есть
Космос и личность.*

ВЫСТАВКА

Я думаю, что самое прекрасное, что дарит нам жизнь — это встречи. Пойдет прахом богатство, придут и уйдут деньги, износятся вещи, но в памяти навсегда останутся впечатления, щедро подаренные нам светлой встречей.

Для меня такой встречей стал Николай Константинович Рерих. И неважно, что прошли годы и годы со дня его смерти. Ведь когда читаешь его статьи и книги, не покидает ощущение, что ты беседуешь с добрым и умным другом, и радуешься тому, что кто-то понимает и учит тебя, и находятся ответы на волнующие вопросы.

Выводы, сделанные самостоятельно, посредством наблюдений изо дня в день, находят подтверждение в его книгах, где он пишет о проявлениях тонких энергий, о пространственных огнях, и о многом другом.

Но все-таки написать я хочу не об этом, а о впечатлениях, полученных в разное время на его

выставках. Из четырех экспозиций, выставляющихся в России, мне посчастливилось побывать на трех.

Николай Константинович Рерих был не только великолепным мастером кисти, но и крупным знатоком культуры, особенно искусства Востока, а также выдающимся путешественником. Многие картины из серии "Гималаи" были написаны в Центрально-Азиатской экспедиции. Размаху, богатству его деятельности и творческого гения поражался Джавахарлал Неру.

"Уже само количество картин, — писал он, — изумительно — тысячи картин и каждая — великолепное произведение искусства. Когда вы смотрите на эти полотна, из которых многие отображают Гималаи, кажется, что вы улавливаете дух этих великих гор, которые веками возвышались над равнинами Индии и были нашими стражами. Картины его напоминают нам многое из нашей истории, нашего мышления, нашего культурного духовного наследия, многое не только о прошлом Индии, но и о чем-то постоянном и вечном, и мы чувствуем, что мы в долгу у Николая Рериха, который выявила этот дух в своих великих полотнах".

Что можно к этому прибавить? Только одно — благодарный взглаз человека, который получил потрясающие впечатления годы спустя, находясь в выставочном зале Находки и созерцая бессмертные полотна. И разве стоило об этом

писать, если бы это не было так необычно. До сих пор я считаю, что выставки Н. Рериха — одно из самых ярких и красивых впечатлений за всю мою жизнь. Но обо всем по порядку.

Первый раз я попала на выставку в Хабаровске, гуляя по набережной, я обратила внимание на афишу, и зашла в Художественный музей. Это был последний день работы выставки. В зале царила тишина. Несколько человек стояли или сидели, уже не рассматривая картины, а просто присутствуя. Я переходила от одной картины к другой, любясь видами Гималаев, и недоумевала. Да, действительно, картины красивые, удивительно тонкие сочетания красок и линий гор. Но что в них такого особенного? Почему так много говорят о них и так превозносят? В то время я была как бабочка в коконе, ничего особенного не ощущала, и о том, что существуют тонкие энергии, ничего не знала вообще. Но уже тогда я почувствовала — как будто невидимые легкие волны струятся от картин, и мозг в районе затылка как бы покалывает иголочками. Я сказала об этом экскурсоводу, и та ответила, что хабаровские экстрасенсы определили на выставке необычайно сильные потоки белой энергии, и люди, которые находятся в зале — лечатся. Не придав этому никакого значения, я уехала домой. Однако я отметила — ко мне вернулось гармоничное и спокойное настроение. Как будто все проблемы и переживания, терзавшие меня, и от которых я

сбежала в Хабаровск, разом ушли, как будто камень с души свалился.

Прошло почти пять лет, и за этот период многое изменилось во мне, и в восприятии мира. Возросшая чувствительность к тонким энергиям заставляла меня искать ответы на вопросы. Так я познакомилась с теософами и с обществом Рерихов. Я всегда буду благодарна этим людям, общение с которыми утоляло потребность в знаниях. А если я не могла получить ответ, то искала его в книгах и фильмах, которые они изучали и продавали. Также их стараниями в Находке вновь была открыта экспозиция Николая Константиновича Рериха. Вторая выставка была совместно с его сыном Святославом, тоже прекрасным художником. Вся выставка сияла и излучала прекрасный свет, она была замечательна. Но описать подробнее я хочу все-таки третью. Она была в Находке в 1998 году.

У меня умер отец. И случилось так, что я не успела проводить его в последний путь, приехав к могиле. Вернувшись с похорон, ночью я проснулась от того, что на меня шел дымчато-серый поток — излучения крайнего человеческого отчаяния вливались в меня. Я знала, что это плачет моя мать, добавляя к моей боли свою боль. О том, что это за мука, знает каждый, кто терял близких. Утром, не находя себе места, я решила поехать к подруге, но я не доехала к ней. Мое внимание привлекло знакомое имя — Н. К. Рерих,

на афише, приkleенной к столбу у остановки.

Купив билет и поднявшись в выставочный зал, я поняла, что попала на открытие. Кругом было много народа, сутились с камерами репортеры, мелькали знакомые лица. Среди прочих присутствовал и милиционер с оружием и дубинкой для охраны подлинников. И еще не успев подойти к картинам, я ощутила, как невидимая теплая волна проникает в мое тело. Я начала осмотр. Горы величественные и красивые. И как будто ты сам на миг оказался среди них. Тонкие, упоительные, приятные глазу цвета. Но самым потрясающим было то, что картины сияли. Подходя к каждой из них, я наблюдала, как вспыхивали синие огненные круги, а серебристые лучи и вспышки, тонким огнем входили в мое тело, награждая теплом. Зная о том, насколько это целебно, и слыша от экскурсовода, что раненые в американских госпиталях выздоравливали намного быстрее в палатах, где были картины, я пристроилась у стеночки на стул, предусмотрительно поставленный кем-то. Все, что мне пришлось наблюдать в течение этого времени, я не забуду на всю оставшуюся жизнь.

Мне случалось видеть, как светятся картины. Но чтоб так? Так мощно, ярко и огненно, совершенно нереально и фантастически! У прекрасных полотен, не прекращаясь, вспыхивал, голубой, синий, бирюзовый огонь.

Мощные серебристо-молочные потоки све-

та выходили из картин и струились в зал. Как будто кто-то невидимый включил в них огненные прожектора, и их лучи, изливаясь из картин, расширяются конусообразно вниз. Они постоянно вспыхивали, то по отдельности, то сливаясь в серебристо-прозрачную пелену. Но не только потрясение увиденным занимало меня. Мне было очень жарко. Тонкий неопаляющий огонь струился в мое тело, вливался упругим потоком в точку между глаз и разносился внутри. А снаружи мириады невидимых лучиков согревали мое лицо, грудь, живот и колени. Особенно жгло грудь. Огонь в буквальном смысле обжигал меня, прожигал, неся совершенно реальные жар и тепло.

Я не помню, как долго я сидела на стуле, любуясь этим. Может быть, час, может меньше. Затем я спустилась вниз, где купила на память несколько календариков с видами Гималаев. Я до сих пор не расстаюсь с ними, и в моей комнате они висят на самом видном месте. От экскурсовода я слышала, что картины Н. К. Рериха закодированы. В них содержатся послания будущим поколениям. И те люди, что обладают яснослышанием, могут не только созерцать картины, но и слышать их звучание, очень чистое и гармоничное. Ну а мне, маленькому человеку, приоткрылось на миг их огненное содержание.

Возвращаясь я домой почти радостная, как будто серебряные волны смыли скорбь с моей души и подарили мне гармонию, которой мне так

не хватало после смерти отца.

С благодарностью судьбе я буду помнить об этой встрече, как об одной из самых прекрасных. Николай Константинович Рерих — огненное прикосновение сквозь годы.

КРЕЩЕНИЕ

Я не помню, в чем была причина ссоры, которая вспыхнула, когда подходил к концу пятый месяц работы в Японии. Просто все устали. Но я помню, что очень страдала от невозможности искреннего общения. Меня не покидало чувство одиночества среди множества людей в чужой стране. И тогда я пошла в магазин и купила тоненькую золотую цепочку, а к ней крестик. Вернувшись домой, я поцеловала крест, и надела его на себя. "Бог есть, бог любит меня, и я нахожусь под защитой бога", — подумала я при этом.

В дальнейшем обстоятельства складывались так, как будто невидимая сила помогала мне. Я понимала, что это не случайно, и тогда я решила покреститься по-настоящему, в церкви. Хотя, как и все советские студенты, прилежно изучала "Научный атеизм" и особой набожностью не отличалась.

В последний выходной перед отъездом мы с другом ехали из Йокогамы в Токио. Он набрал

какой-то номер и подал мне сотовый. К моему удивлению, ответили на русском языке — это был служитель православного храма. Я сказала ему, что хотела бы покреститься, но мне ответили, что в данный момент идет реставрация и намечается переезд. К тому же батюшко находится по пути в Йокогаму. "Что ж, — подумала я, — значит, покрещусь в России".

Вернувшись в Находку, я с головой погрузилась в бурную жизнь. Судьба подарила мне встречи с интересными и умыми людьми. А через них пришло много чудесных открытий. Так я впервые прикоснулась к знаниям о неизменных и вечных законах Космоса и Вселенной. В книге Е. П. Блаватской "Евангельский эзотеризм", я вычитала следующее: "Нужно знать архаическое значение слов Хрестос и Христос. Первое слово значит больше, чем "хороший человек", второе никогда не принадлежало живому человеку, но только посвященному, в минуту его второго рождения и воскресения. Каждый, кто ощущает в себе Христа и признает его единственным путем для себя, становится апостолом Христа, если бы он даже не был никогда крещен, никогда не встречался с христианами, уже не говоря о том, что не называет себя христианином".

И так, и эдак размышляла я об этом. Вопрос о моем крещении то всплывал, то отходил куда-то. Шло время, и однажды я попала на встречу с Федором Конюховым, в клуб Путешественников

во Врангеле. Знаменитый путешественник рассказывал о последних экспедициях, показывал картины, написанные им. И как-то само собой, вопрос коснулся веры. "А ты крещеная?" — спросил он. "Нет", — ответила я. "Тогда можно устроить крестины, а я буду крестный". Я была рада услышать это, потому что очень уважаю Федора Конюхова. Но вскоре он улетел в Америку, чтобы сделать восхождение на Мак Кинли. На память остался журнал с автографом: "Аня, я желаю вам увидеть Эверест".

В клубе собирались художники, путешественники, паломники и даже был настоящий монах, который шесть лет прожил в Псковско-Печорском монастыре. А паломник Виталий проехал всю страну автостопом от одной границы к другой, собирая при этом материал о церквях и священнослужителях. Удивительно чистые глаза у этого человека. Мне он подарил изображение Божьей Матери с печатью "Град Господен Иерусалим" и деревянный крестик с выточенным распятием Христа, освященный в Верхотуринском монастыре с пожеланием покреститься.

Не скажу, чтобы я этого не хотела, но время шло, и я все откладывала на потом. И вот я лежу в своей комнате и наблюдаю, как взвиваются перед моими глазами огромные, до потолка, черные круги с кроваво-красным пятном. Ненависть убивает меня. Мощные неблагоприятные вибрации вламываются в мое тело. Я чувствую, как

потрескивают и расходятся под давлением луча хрящики в моем носу и все стенки моего черепа. Ощущение дискомфорта настолько сильное, что хочется сжать голову руками, только бы это прекратилось. Мне больно. Голова начинает болеть, и в последующий день меня сопровождает ощущение разбитости и упадка сил. Причина всему — ревность на пустом месте, которую я невольно спровоцировала у одной особы.

Время от времени черные лучи возобновлялись, и всякий раз, после очередного удара, я чувствовала упадок сил. И если стояла, то уже не могла стоять, мне сразу же хотелось сесть. Я ничем не могла защитить себя. Я читала молитвы, но не помогало. И тогда, убедившись окончательно, что я беззащитна перед этой грабительской черной энергией, я подумала о том, что мне нужно покреститься, и пусть Бог меня защитит.

И тогда я надела светлый костюм, повязала голову светлым шарфом и поехала в церковь.

Уже шла утренняя служба, тихонько пройдя внутрь, я купила свечи и стала слушать. Мое состояние упадка было таким, что я не могла стоять и присела. Священнослужитель читал проповедь, курились благовония, горели свечи. Я обратила внимание на то, что в церкви было много прихожан. Убранство ее не назовешь роскошным, но зато она просторная и светлая. Видно, что с фасада она отреставрирована не до конца, но

внутри все соответствует традициям христианского храма. Иконы, благовония, свечи и молитвенники, и особенная торжественная атмосфера.

Служба закончилась. Теперь все желающие покреститься перешли в трапезную. Небольшое светлое помещение, где стояла купель, висело изображение Иерусалима и святых. Сначала нас было несколько молодых женщин и семейная пара с ребенком. Но двери поминутно открывались, и заходили вновь прибывшие. Молодые люди с детьми, их крестные постарше, и когда в очередной раз открылась дверь, мне хотелось подскочить и убежать оттуда. Внутреннее смятение поразило меня, мне казалось, что это такой интимный процесс, при котором не может быть много народа. "Что я здесь делаю?" — шевельнулась тоскливая мысль, но я осталась.

Подготавливая к крещению, женщинам предложили снять колготки, а мужчинам закатать брюки до колен. Вошел батюшка. В купель вылили теплую воду. Всех, кто крестится выстроили в первый полукруг, за ними поставили крестных. Обряд крещения начался.

Батюшка надел белую мантию, зажег свечи и начал читать молитву над купелью с водой. Потом всех развернули лицом на запад, и он спросил: "Отрекаешься от Сатаны и всех ангелов его?". И каждый сказал: "Отрекаюсь". "Сочетаешься со Христом?". И все нестройным хо-

ром: "Сочетоваюсь".

Потом вновь читались молитвы, и в начале в купели крестили грудного младенца, маленьких детишек, потом мужчин, а потом женщин. Дошла очередь и до меня. В момент, когда я наклонилась над купелью и на меня полились струи святой воды, я увидела серебристо-белый круг в голубой оболочке. Он вспыхнул в моем сознании отчетливо и ясно. Батюшка надел на меня крест. Я отошла, заняв свое место в полукруге.

Потом кисточкой на лице всем помазали благоухающей миррой и поставили крестики на лице, руках и коленях, приговаривая при этом: "Печать Духа Святого", "печать Духа Святого". И нужно было видеть, какими просветленными и чистыми были глаза и лица людей.

Атмосфера была светлая и торжественная. Рядом со мной стояла девочка Ангелина. Она крестилась вместе с отцом, очень красивая девочка, с большими серыми глазами, в нарядном платьице. А рядом мальчик, тоже, наверное, с папой. И я подумала, что мне хорошо и светло единиться с этими людьми, принимая таинство крещения. Когда крещение закончилось, я вошла в храм, мне подали свидетельство. И приятно мне было узнать, что оно состоялось в храме Успения Пресвятой Богородицы и что таинство крещения совершил священнослужитель иерей Агафонгел. Гармоничное настроение и тихая радость — вот все, что я вынесла из этого.

И неудивительно, ведь современные учёные доказали, что человеческие слова могут быть губительными и спасительными. Проклятия повреждают тело и душу, молитва и благословения исцеляют их. Слова изменяют структуру воды, а люди состоят из нее более, чем на восемьдесят процентов. Под действием слов молекулы воды могут выстраиваться в сложные конгломераты, меняющие ее свойства. Вода может быть ядом, если над ней шептать проклятия, и быть спасительной, живой, если читать благословения. Не в этом ли смысл и живительное воздействие крещения водой, над которой читаются молитвы?

Размышляя над этим, я вернулась домой. День прошел как обычно, а вечером я наблюдала свечение необыкновенной красоты. Комната вспыхнула и озарилась лучами. Все пространство в ней переливалось нежными серебристо-молочными молниями и голубоватыми столпами света. Он вспыхивал под потолком, не прекращаясь, и, лучезарно просияв, тонким огнем вливался в мое тело. Умиротворение царило в душе. Вновь и вновь струился чистый божественный свет, и все сияло небесным огнем, как будто кто-то свыше давал мне понять, что произошло что-то очень значительное и светлое. Я ощущала тонкий запах сандала и видела, как возникают знакомые черные круги, но уже не могут пройти сквозь серебристую завесу. Светлые лучи как бы гасят, отбивают их. Изумленно, во все глаза,

наблюдала я за происходящим.

Я не знаю, какие именно процессы происходят в тонком мире, когда человек принимает таинство крещения. Но то, что он получает защиту, несомненно. В христианской религии поясняют это тем, что человеку дается Ангел-хранитель.

Любая ситуация, которая происходит с нами, учит нас, независимо от того, плохая она или хорошая. И я давно поняла, как это важно, не причинить страдания ни поступком, ни мыслью ни одному живому существу. Всякий раз, когда я вольно или невольно нарушала это, я получала в ответ убийственные черные стрелы.

Ненависть, раздражение, ревность убивают человека так же реально, как убивают друг друга люди оружием материального мира. Ментальных убийств происходит не меньше, чем физических. Как это важно — творить добро, быть терпимыми и отправлять друг другу свет чистых мыслей.

Может быть, мой маленький опыт заставит задуматься кого-то, или послужит уроком? Я никогда не умела klaсть поклоны перед иконами, не знаю всех тонкостей и правил православия. Но время от времени я бываю в церкви, чтобы постоять на службе, и попросив прощения за нарушение высших законов, поставить свечи. Пропитаться чистой энергией христианских молитв. И до тех пор, пока возрождаются храмы и

так много молодых людей и детишек, как в день моего крещения, приходят принять таинство, не из дани моде, а по внутреннему убеждению, которое читается в их глазах, есть надежда, что Россия возродится. А вы, когда последний раз вы были в храме?

К возрождению Храма Христа Спасителя

Играет солнце в куполах у храма,
И озаряет нежный белый мрамор.
Колоколов величественен хор —
Вновь воссиял Спасителя собор.
По ком твой звон, разлитый в предвечерье?
И мнится мне, что колокол поет,
Что минут дни вражды и разоренья,
Россию возродит ее народ.
Что час пробьет — всем будет воздаянье.
И верю, заповедано не мной,
Перенеся всю боль и все страданья,
Россия не погибнет в мирозданье,
А будет процветающей страной.

Содержание

Находке	5
Постскриптуm Зимы.....	6
Банальное о Весне	7
Последствия прогулки или просто – май	8
Поцелуй любви	9
Размолвка	10
Танцующие капельки небес	11
Возвращение.....	13
Генке – яхтсмену	14
Маленькая дань бирюзовому роману	15
Детство	16
Волшебная фея сна	18
Матери	19
Вернисаж.....	20
Претензии к времени.....	21
Открытка из Австрии	22
Тебе	23
Дайте мне подышать ароматом	24
Моему маленькому другу Ленчику	25
Космической половинке	26
Находка летом	27
Огненное прикосновение	28
Прихоти судьбы	29
Одиночество	30
Обретение	31
Ода облакам	33
Я слышала как ветры говорят	34

Триозерье	35
Хрустальная прозрачность	36
Солнечный шторм	37
Слово в защиту	39
Водопад.....	40
Зигзаг	41
Осенняя прелюдия	42
Об осени.....	43
Осенняя прогулка	44
Палитра осени	45
Веточка клена	47
Октябрь.....	48
Бессонница.....	49
Не плачь	50
Островок.....	51
Прикосновение рук.....	52
Новогоднее	53
Снег идет.....	54
Зима.....	55
После праздника	57
Нектар любви	58
Качка.....	59
Синий тон	60
Первый дождь.....	61
Бой в грязи	62
Боль	63
Озеро	64
Пожелание в день рождения	65
Поздравление – тост	66
Д.В. Усатой.....	67

С.В. Кабелеву	67
Марине Бурмак	68
Другу поэтов – Светлане Дмитриевой	69
Все дальше в жизнь вгрызается виток	70
Нотка ностальгии	71
Другу	72
Встреча в Клубе Путешественников	73
Романтика	74
Август	75
Солнечная сеть на дне морском	76
Стихи приходят по ночам	77
Маленькие осколки большого дня у моря, или иронично о дорогом	79
Деревьям	80
Эпиграмма (рассказ)	82
Малиновый роман	88
Я немножко лечу в облаках	90
Где бы ты ни был, милый	91
Зазвонит телефон	92
Любовь	93
Моя зеленоглазая любовь	94
Как влага драгоценная в сосуд	95
Я чашу выпила до дна	96
Букет	97
И будет новый день	97
Выставка (рассказ)	98
Крещение (рассказ)	105
К возрождению Храма Христа Спасителя ...	114

Анна Тарабрина
Навеяны полетом махаона
стихи, рассказы

Подписано в печать 28.08.2002. Печать офсетная.
Заказ № 976. Тираж 1000.

Отпечатано в типографии «PriscoPrint» г.Находка.
ЛР № 090198 от 18.03.98.
Россия, 692900, Приморский край, Находка-4,
Административный городок, корпус 3.
Тел.: 7 (4236) 69-46-80, 69-45-65.
E-mail: priscoprint@prisco.ru

